

В Бахметьевском архиве Колумбийского университета (США) хранятся подлинники писем академика В. И. Вернадского к детям - сыну Георгию и дочери Нине. Научная ценность этих автографов бесспорна; по своему характеру они напоминают дневниковые записи. Необычайно широк круг затрагиваемых в них проблем — от биогеохимии и медицины до русской истории. Но самое интересное в них — возможность восстановить ту непростую атмосферу, в которой ученому приходилось жить и творить.

Письма 1940 года... Мировая война уже началась, но ее пламя еще не коснулось родины. В это драматическое время с особой силой проявился гуманистический характер мышления В. И. Вернадского, его независимость от всякого рода идеологических догм и штампов, которые пронизывали тогда духовную жизнь страны. Интеллектуальное мужество этот замечательный человек черпал в своей идее ноосферы - неизбежности наступления на земле эпохи разума. Эта вера помогала ему «среди дикого варварства, охватившего мир», спокойно смотреть в будущее.

Несколько слов о детях. Крупнейший ученый-историк Георгий Владимирович Вернадский родился в 1887 г. в Петербурге. В 1910 г. закончил исторический факультет Московского университета, получил степень магистра и стал приват-доцентом Петроградского университета. После революции преподавал сначала в Перми, а в 1918-1920 гг. — в Севастополе. Состоял в партии кадетов. В 1920 г. возглавил отдел печати в правительстве Врангеля в Крыму. Одновременно с врангелевскими войсками переехал из Крыма в Стамбул, затем в Афины. В 1923 г. в Праге стал членом Русской учебной коллегии, профессором Русского юридического факультета и членом-учредителем Кондаковского института. В 1927 г. по приглашению Йельского университета в Нью-Хейвене Георгий переехал в США: там он много лет работал ассистентом, а в 1946 г. получил звание профессора. Ученый читал лекции и в других университетах США — Стэнфордском, Гарвардском, Колумбийском, университете Джона Гопкинса и др. Основная область исследований Георгия Владимировича Вернадского — средневековая и ранняя русская история, кроме того, он внес существенный вклад в изучение истории Азии и Византии. Наиболее известной его работой является одностомная «История России», выдержавшая 5 изданий. Из задуманного им 10-томного курса русской истории он успел написать пять томов. Скончался Г. В. Вернадский в 1973 г.

Нина Владимировна, врач-психиатр, родилась в Москве в 1898 г. Закончила Военно-медицинскую академию в Петрограде. В 1922 г. вместе с отцом, который по линии Академии наук отправился в научную командировку, выехала во Францию, В конце 1925 г. в Праге Нина вышла замуж за русского эмигранта Николая Петровича Толля, по профессии археолога, и осталась с мужем в Чехословакии. В 1929 г. у нее родилась дочь Татьяна. Угроза мировой войны вынудила Нину с семьей переехать в США. Здесь она завершила медицинское образование, практиковала в больницах штата Коннектикут, а затем возглавила в Миддлтауне частную психиатрическую клинику. Н. В. Толль-Вернадская скончалась в 1987 г.

Время последних свиданий В. И. Вернадского с детьми: с сыном - июнь 1927 г. в Берлине, с дочерью — ноябрь 1936 г. в Праге.

Письма публикуются впервые.

Д. ХОЛЛОУЭЙ (Станфорд, США),
В. Я. ФРЕНКЕЛЬ (Ленинград),
И. И. МОЧАЛОВ (Москва)

В. И. ВЕРНАДСКИЙ

ПИСЬМА К СЫНУ И ДОЧЕРИ

1

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ

Москва. 27.1.1940.

<...> Послал тебе и Ниночке свою статью «Проблемы биогеохимии. II»¹, которой я придаю большое значение, как завершению моей жизненной работы. Посылаю сейчас английскую работу и скоро пришлю ряд работ. <...> Сейчас я нахожусь в творческой работе мысли — и работаю хорошо. Хочу уйти от работы моей лаборатории² и заняться опять на старости лет экспериментальной работой. Никак не могу отойти всецело к своей собственной работе. Ушел в прошлом году из Радиевого Института³ — но все-таки остаюсь председателем нескольких центров научной работы — Комитета по метеоритам (главная моя работа в Акад<емии>), Комиссии по геолог<ическому> времени (при Рад<иевом> Инст<итуте>), Комиссии по изотопам и Комиссии по минеральным источникам в Союзе. Сейчас начинаю большую кампанию для выяснения химического количественного состава биосферы. Центр работы будет при моей лаборатории. В ней я последние месяцы даже не бывал. Стараюсь не ходить высоко по лестницам. Получил от Cornell University в Итаке⁴ приглашение прислать свои оттиски. <...>

Послал ли ты в Институт истории Академии наук (в его библиотеку — Москва, Волхонка 14, директору Б. Д. Грекову⁵) свои работы? Мне кажется, сейчас научная работа здесь улучшается — жизнь берет свое и в области исторических наук. Но все-таки научные журналы, наряду с научными статьями, содержат много макулатуры. В наших науках дело обстоит в этом отношении много лучше. (...)

¹ Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. II. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. М.- Л., 1939.

² Биогеохимическая лаборатория, образована под руководством В. И. Вернадского в системе Академии наук в 1928 г. Ныне это Институт геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского АН СССР.

³ Вернадский В. И. являлся директором Радиевого института с момента его возникновения (1922) по 1939 г. - от поста он отказался по состоянию здоровья.

⁴ Корнеллский университет — один из крупнейших и многопрофильных университетов США, находится в г. Итака (штат Нью-Йорк).

⁵ Греков Борис Дмитриевич (1882—1953) — историк, академик.

2

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ

Москва. 2 марта 1940.

<...> Давно не писал — но сейчас, с войной, переписка затруднена. С Америкой еще лучше, чем с Францией и Англией. Какое безумие война и какие ненужные страдания и разрушения!

Я работаю хорошо. Но могу этого достигать только строгим режимом. В душе все-таки не теряю — несмотря на свои 77 лет — надежды свидеться. Мыслью я абсолютно не чувствую старости. Вышел первый том «Истории СССР» — университетский курс — попытка проследить историю России и СССР как истор<ию> населяющих ее народов. Она начинается на тысячелетие раньше, чем обычно. Она (тираж несколько десятков тысяч) разошлась, и я не мог ее достать. Обещают, и если достану — пришлю. Послал тебе и Ниночке свои работы. Я хочу — считаясь с возрастом и силами — в виде отдельных статей издать некоторые мои синтетические научные выводы из долголетней моей научной работы мысли. <...> Это результаты самостоятельного пересмотра научных основ областей знания, где я работаю всю жизнь. <...>

3

Н. В. ТОЛЛЬ-ВЕРНАДСКОЙ

7 марта 1940. Москва.

<...> Послал тебе и Георгию свою брошюру «Проблемы биогеох<имий>. II». Очень хотел бы, чтобы ты прочитала и мне свое мнение высказала. Сейчас выйдет в ближайшие дни IV выпуск (подп<исан> к печати)¹, а сегодня я сдаю пятый — об учете атомного состава биосферы — <там ряд> новых данных, организацию получения которых я хочу осуществить². Работа у меня и в лаборатории идет хорошо. Подписался для тебя на медицинские журналы — буду скоро высылать. Почта с Америкой (работает) с запозданием — но действует. <...>

¹ Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. IV. О правизне и левизне. М. — Л., 1940.

² Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. V. О количественном учете химического атомного состава биосферы. М. — Л., 1940.

4

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ

Москва. 28. III. <1> 940.

<...> Небывало холодная и длинная, многоснежная зима. Сейчас Москва покрыта снегом. У нас доходило до 42° Реом<юра>. Вчера получили 3 открытки Ниночки и одну от Нины¹. Всегда всякие известия дороги. Имеем известия от вас от 15 февраля.

¹ Ильинская (Вернадская) Н. В. - жена Г. В. Вернадского.

Мама² все еще не может оправиться от простуды рук, но эти последние дни <ей> лучше. Но в нашем возрасте поправление идет неизбежно медленно. Я много работаю в последнее время — минуло 77 лет: не вижу <оснований> жаловаться. Вероятно, дожил до лет, больших, чем предки: м<ожет> б<ыть>, мой прадед, умерший большим стариком, Иван Вернадский, пережил 80 лет.

Не знаю, как ты можешь сейчас добывать новую русскую литературу. Вышлю тебе вскоре: скопилось много интересного. М<ежду> пр<очим>, вышла «История СССР». <...> Это «история человеческого» общества на территории СССР с древнейших времен». Эту основную идею я считаю, как натуралист, правильной. Отдельные главы — разные редакторы. Напиши, достал ли ты ее — вышлю. Вышла «Ист<ория> рус<ской> литературы» — интересная. Тут и в «Ист<ории> СССР» не только схемы, как было раньше, но научные факты. Большой шаг вперед. Мне кажется, твоя концепция близка?

На днях вышлю тебе ряд своих статей и книг. Мысль работает очень хорошо и при режиме строгом сил хватит — и все еще иду вперед! Постоянно душой с вами — а внучке передай, что дед ждет ее письмо. <...>

² Вернадская (Старицкая) Наталья Егоровна (1860—1943) — жена В. И. Вернадского.

5

Н. В. ТОЛЬ-ВЕРНАДСКОЙ

Москва. 31.III.<1>940.

<...> У нас еще самое начало весны. В городе еще снег — улицы от него не вполне свободны.

Очень я рад, что ты прочла мои «Проблемы <биогеохимии>. II». Сейчас я хочу выделить в них некоторые выводы, к которым я пришел в результате моей долголетней работы. «О правизне-левизне» подписал к печати, сейчас печатается предварительно (для доклада): «О количественном учете атомного состава биосферы». Подтолкнуты <работы> о физическом пространстве¹ и о ноосфере². О Д. Дана (Yal'ский Унив<ерситет>) есть биография³ — но <о> его идее о росте центр<альной> нерв-

¹ Первоначальное название 3-го выпуска «Проблем биогеохимии» — «О состояниях физического пространства». Работу над ним В. И. Вернадский завершил только в марте 1943 г., находясь в эвакуации в Боровом Казахской ССР. В связи с существенным расширением и углублением первоначального замысла название выпуска пришлось изменить. При жизни В. И. Вернадского работа не публиковалась. Первые напечатана в 1980 г. См.: Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. III. О состояниях пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия. В кн.: Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. Труды Биогеохимической лаборатории, т. 16. М., 1980, с. 85-164.

² Статья «Несколько слов о ноосфере» составила 6-й выпуск «Проблем биогеохимии», впервые была опубликована в 1944 г. в журнале «Успехи современной биологии». В последние годы неоднократно переиздавалась.

³ Джеймс Дана (1813-1895) - американский геолог. С 1855 по 1892 гг. - профессор геологии и минералогии Йельского университета в Нью-Хейвене.

ной системы — мозга — как основного явления в эволюции жизни (до Дарвина) нет литературы. Она пропущена в истории биологии. О геометрии, конечно, много популярной литературы. По-русски был издан сборник Васильевым — моим большим, покойным теперь, приятелем — математиком и философом, «Об основах геометрии»⁴. К сожалению, он не сохранился в моей библиотеке. Буду иметь в виду твой интерес и еще вернусь к этим вопросам. Сейчас очень интересно в связи с правизной и левизной и раком. В «Science» (американском) этого года (II) было, что это все неверно и как раз сейчас, по-видимому, вопрос решается по-новому — правизна и левизна энзимов. У меня ставят опыты.

Вижу, что написал непонятно, но посылаю как есть. Маме лучше — но все же не поправилась от ревматизма. <...>

⁴ Васильев Александр Васильевич (1853-1929) — казанский математик, педагог, историк науки, философ, общественный деятель. Сборник «Об основаниях геометрии» под редакцией и с предисловием А. В. Васильева издавался Казанским университетом дважды — в 1893 и 1895 гг.

6

Н. В. ТОЛЛЬ-ВЕРНАДСКОЙ

Москва. 6.IV.<1>940.

<...> На днях получил твое письмо от 22.II.1940. Я буду рад, если ты можешь переслать мне Канадский журнал о Se <селене>, о котором ты пишешь. Я назвал тебе статью Виноградова «О биогеохимических провинциях» («Вестник Академии наук», 1940)¹. Селен — частный случай, который был открыт в Соединенных Штатах несколько лет тому назад. Понятие биогеохимических провинций установлено нами и у нас идет большая работа в этой области, как увидишь из статьи Виноградова. Работали у нас и над Se еще раньше, чем в США², были открыты ядовитые для скота Se-содержащие жатвы. Один из моих молодых сотрудников в Радиевом Институте погиб в Туркестане, где есть ядовитые газы, содержащие Se. Эту работу мы не продолжили. Геохимия селена недостаточно изучена. Я думаю, что урскую болезнь³ мы выяснили. Сейчас я углубляю понятие о биогеохимических провинциях, подымаю в связи с этим ряд основных вопросов геологии. Примерно в 1873—1874 гг., когда было мне 10—11 лет, я впервые увлекся астрономией — помню в Харькове рассказы в вечерних прогулках с моим дядей Евграфом Максимовичем Короленко — и его рассказы. Мечтал стать астрономом. Может быть сделал ошибку, что не стал. <...>

¹ Виноградов Александр Павлович (1895-1975) - геохимик, академик, ученик В. И. Вернадского. Упомянутой в письме статьи Виноградова в «Вестнике АН СССР» за январь — март 1940 г. нет. Скорее всего, имеется в виду другая работа — статья «Биогеохимические провинции и эндемии», опубликованная в «Докладах АН СССР» (1938, т. 18, № 4/5).

² Вернадский иногда допускал аббревиатуру «САШ» — Соединенные Американские Штаты.

³ Деформация скелета у людей в раннем возрасте из-за недостаточности в среде (почвах, воде, растениях) кальция. Первоначально изучена сотрудниками Биогеохимической лаборатории АН СССР в районе реки Урова в 30-е годы (отсюда название заболевания).

7

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ

Москва. 1 мая 1940.

... На днях послал тебе 1-й том «Истории СССР». Скоро пришлю 2-й (когда получу от тебя известие, что ты получил 1-й). Его с интересом сейчас читаю. Как бы ни относиться с чисто научной точки зрения к этой попытке — она и научно очень интересна. Издали в 75 000 экземпляров — вся разошлась, и я с трудом ее купил. Это университетский курс. Печатается теперь большой 6-титомный научный курс — не учебники.

Мама была больна, простудилась зимой в Узком¹ — суставной ревматизм. Сейчас поправляется. Хотим на три месяца ехать в Узкое 1-ого июня. Сейчас холодно. Весна поздняя, ненормальная. Сейчас (9 утра) всего 3°R <по Реомюру>, а утром, когда я встал <...>, было 2°R ниже нуля. Это общее любопытное явление.

Послал тебе и Ниночке свои последние работы. Думаю, что и тебе <они> доступны. В Академии прошла организация работы над химией биосферы и эта попытка меня очень интересует. Могу — не снижая темпа работы, идти вперед только благодаря режиму — надеюсь, что выскажу, что хочу. Очень хотелось бы это жизненно закончить. Мне хотелось бы в «Проблемах биогеох<имии>» напечатать ноосферу. Исходя из ее создания, как неизбежного естественного процесса, подготовлявшегося миллиарды лет, — я спокойно смотрю в будущее среди дикого варварства, охватившего мир. Но исторически идет любопытнейший процесс — думаю, в конце-концов, процесс созидания.

Нежно обнимаю свою внучку — не теряю надежды ее увидеть.

¹ Подмосковный санаторий АН СССР. В настоящее время находится в черте Москвы.

8

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ

Пятница. Узкое. 5.VII.1940.

...Давно не писал тебе. Спасибо за присылку из Вашингтона вырезки из «New York Times» об уране. Это было первое известие об этом открытии, которое дошло до меня и до Москвы вообще. Я немедленно двинул дело¹. 25.VI образована в Академии «тройка» под моим председательст-

¹ 1 июня 1940 г. В. И. и Н. Е. Вернадские приехали на отдых в Узкое. Вскоре сюда пришло из Вашингтона письмо от сына. В конверт была вложена вырезка из газеты «Нью-Йорк тайме» от 5 мая, в которой сообщалось об открытии энергии, связанной с процессами распада бомбардируемых нейтронами ядер актино-урана, говорилось о возможности ее практического использования и об исследованиях, ведущихся в этом направлении. Благодаря энергичным усилиям прежде всего Вернадского уже 30 июля в системе АН СССР была создана специальная Комиссия по проблеме урана. (Подробнее см.: Мочалов И. И. Владимир Иванович Вернадский. 1863-1945. М., 1982.)

вом (Ферсман и Хлопин)² с правом кооптации. Ферсман в Мурманске — но я начал работу немедленно, надо использовать лето и осень. Не ожидал я, когда Содди³ впервые ярко выяснил возможность использования энергии внутриатомной больше 35 лет назад, что доживу до реального не только обсуждения этого огромной будущности явления, но и работы в этой области. Я думаю теперь, что открывающиеся возможности для будущего здесь большие, чем применение в XVIII веке пара и в XIX электричества. Множество научных следствий. Эта организаторская работа, конечно, помешает моим планам.

Позавчера утром мама упала в нашей комнате, зацепившись за ковер. Встать не могла. Так как в нашей санатории нет ни рентгенологического кабинета, ни хирургического, обратились в лучшую Кремлевскую больницу; рентгеновский снимок показал «разлом» бедренной кости, но чрезвычайно «удачный» — кости не смещены. Хорошая — может быть, лучшая здесь — хирургическая помощь обеспечена. Боли есть, но терпимые. В конце-концов, решили врачи отвезти ее на несколько дней в Москву в Кремлевскую больницу. Сегодня сюда (65 километров) от нас был прислан санитарный автомобиль и она благополучно доехала до больницы. Отсюда ее провожала «сестра». В воскресенье я смогу ее видеть. <...> Пока все идет хорошо.

Я до сих пор не начал работать в Узком, кончал отдельные мелкие дела. А теперь урановое дело сильно отвлекает меня. <...> Получил «Историю СССР» 1 том? <...>

² Ферсман Александр Евгеньевич (1883—1945) — минералог и геохимик, академик, ученик В. И. Вернадского. Хлопин Виталий Григорьевич (1890—1950), радиолог и радиохимик, академик, ученик Вернадского. В 1939 г. сменил его на посту директора Радиового института.

³ Содди Фредерик (1877—1956) — английский радиохимик, лауреат Нобелевской премии, член Лондонского королевского общества.

9

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ

Воскресенье. Узкое. 21. VII.1940.

<...> Давно тебе не писал. Почта <из> САСИ идет через Мурманск или Владивосток, и я получил последнюю твою вырезку из «New York Times» из Вашингтона — за что благодарю, и в связи с которой, как писал тебе, я поднял вопрос об уране в Академии наук. Она пришла раньше американских журналов. Об этом я тебе писал.

Писал и о том, что мама упала в комнате, зацепившись за коврик, и сломала шейку левого бедра. Ее перевезли в лучшую здесь клинику — Кремлевскую больницу. Случилось это 3.VII, а перевезли в Москву 4.VII. Сегодня я еду к ней — два раза пускают. Завтра напишу Ниночке — на твой адрес, так как у меня нет под руками адресной книжки, а письма (открытки) Ниночки, которые здесь нашел — без адреса. Я был у мамы в среду и все идет хорошо. Уход и лечение превосходно поставлены. Мама лежит в отдельной комнате, но больница в городе — и шумно. Нogu растягивают, косточку соединили проволокой. Весь вопрос в возрасте, ведь маме 79 лет! Пока все очень хорошо.

Посылаю тебе и Ниночке мои новые книги — «Биогеохимические очерки»¹ и «О правизне-левизне». Очень хотел бы, чтобы ты их прочел.

Сейчас очень хорошо работаю. Удивительно, что нисколько не сдала моя работоспособность. В научной работе чувствую себя совсем молодым — более молодым, чем молодые. Но физически держусь только строгим режимом (падутин, для глаз диапин и пилокарпин), адонис-кардорана и т. п. Сейчас печатаю и кончаю ряд работ. <...>

¹ Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. М.-Л., 1940. Свой труд автор начал с посвящения: «"Биогеохимические очерки" я посвящаю моей жене Наталье Егоровне, урожденной Старицкой, с которой мы прожили более 50 лет вместе, моей помощнице в работе, всегда неуклонно относившейся к жизни, как к делу любви к людям и к свободному исканию истины».

10

Н. В. ТОЛЛЬ-ВЕРНАДСКОЙ

Узкое. 22. VII. 1940.

<...> Давным-давно не писал тебе и теперь пишу на адрес Георгия, т<ак> к<ак> не захватил своей адресной книжки, а на твоих последних открытках нет адреса. Мама лежит в «Кремлевской больнице» — в отдельной комнате: уход, еда, врачебная помощь — лучшее, что здесь есть. Два раза в неделю (неделя вернулась) — в воскресенье и среду я ее посещаю — два часа — обычно с Пав<лом> Егор<овичем>¹. Раз была Аня Шаховская², мой секретарь. <...> Маме не везет: только что начала быстро оправляться от остр<ого> ревматизма! На твоей открытке в адресе маленькая клякса. Предпочитаю послать на адрес Георгия. Я хорошо работаю — продолжается период творчества. <...>

¹ Старицкий Павел Егорович — инженер, профессор, брат жены Вернадского.

² Шаховская Анпа Дмитриевна (1889—1959) — личный секретарь В. И. Вернадского, дочь его друга Д. И. Шаховского.

11

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ

Узкое. 16 авг<уста> 1940.

<...> На днях получили сразу 6 открыток (ни одна не пропала) от Ниночки и одну от твоей Нины (поблагодари ее и от меня) — писали они твоей матери. Она, бедная, лежит неподвижно и лето пропало, а она только что начинала поправляться от зимнего острого суставного ревматизма. Еще месяц, по крайней мере, ей лежать. Надеюсь в октябре все же — если осень будет сносная — месяц провести с ней в Узком. Тут есть комната в 1-м этаже — а наша квартира <в Москве> во втором.

Получил ли ты с Ниночкой (и <получил ли> Ал<ексан>др Ив<анович> Петр<ункевич>¹) мои последние работы, посланные заказным? Я сейчас

¹ Петрункевич Александр Иванович — сын друга Вернадского И. И. Петрункевича.

как бы свожу итоги своей долгой жизни. Пришли мне, пожалуйста, хронологические даты твоей научной жизни — о^б окончании (когда?) тобой универс<итетского> курса, когда был твой диспут, кто были оппоненты². Получил ли ты первый том «Истории СССР» — унив<ерситетский> учебник? Скоро выйдут тома и «научной» истории (СССР) в 6 или 10 томах. Я после долгого перерыва возвращаюсь к экспериментальной работе — получил комнату, есть ряд тем — и талантливый, прекрасный помощник К. П. Флоренский³. Конечно, по моим темам непрерывно шла работа — но сам я с переездом в 1935 г<оду>⁴ перестал экспериментально работать — «пачкаться». Я писал тебе, как во-время пришла твоя вырезка из «N<ew> Y<ork> Times». Сейчас по моей инициативе работа по урану у нас организована. От председат<ельства> я отказался, но состою заместителем председателя (пред<седатель> Хлопин, зам<естители> я и Иоффе⁵). Я придаю огромное значение этой проблеме — никак не думал, что доживу до ее постановки! Пока, несмотря на возраст — ход времени, моя научная работа не понижается и даже, м<ожет> б<ыть>, растет по охвату. Станным образом здесь старости я не чувствую — но держу себя строгим режимом и лекарствами. Пиши — всякая весточка дорога. <...>

² Магистерская диссертация «Русское масонство в царствование Екатерины II» была защищена Г. В. Вернадским 22 октября 1917 г. в Петроградском университете. В дневнике В. И. Вернадского 1917 года есть такая запись (23 октября): «22.X. был диспут Гули. Прошел совсем спокойно. Георгий выявился тем, что есть. Без внешнего мишурного блеска, но глубоким, стойким и самостоятельным работником. В то же время очень скромно и спокойно себя держал» (Архив АН СССР, ф. 518, оп. 2, ед. хр. 4, л. ³214).

³ Флоренский Кирилл Павлович (1915-1982) — геохимик, космохимик, планетолог, историк науки, ученик В. И. Вернадского, сын ученого и философа П. А. Флоренского.

⁴ Имеется в виду переезд Вернадского с семьей в Москву в связи с переводом в столицу Биогеохимической лаборатории и других академических учреждений.

⁵ Иоффе Абрам Федорович (1880-1960) — физик, академик.

12

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ

Москва. 8.IX.<1>940.

<...> Недавно (31.VIII) мы были обрадованы, получив твои письма авиапочтой от 20.VIII. Все наши более ранние сведения о вас были от июня. Я пока не могу тебе писать этим путем.

Третьего дня маме вынули «иглу» из коленного сустава. Сегодня я буду у нее и припишу к письму. В ближайшие дни она освобождается от неподвижного лежания с поднятой ногой (с грузом — теперь снят) и будет «учиться ходить». Пока все идет хорошо. Она бодра — вам пишет и, думаю, через немного недель она вернется домой. Как я писал тебе — в этой лучшей у нас больнице уход и лечение прекрасные.

Послал тебе недавно 2-й том «Истории СССР» (унив<ерситетский> курс). Будет еще III том (XX век), который вышло, когда выйдет. Ты мне не прислал твою последнюю работу (о венграх). Псылаю тебе по-смертное издание лекций Шахматова о «Повести временных лет» в

IV томе «Тр<удов> Отд<ела> др<евне>-рус<ской> лит<ературы>»¹. Я думаю, тебе это интересно.

Я эти недели приболел (б<ольшей> ч<астью> на ногах) желудком. Сейчас, кажется, совсем оправился. Много и хорошо работаю. В лаборатории идет работа тоже хорошо и мы подходим к большим проблемам, связанным с изотопами. Послал на днях тебе, Ниночке и А<лександр> И<ванович> мою новую книгу и брошюру о правизне-левизне. Хотел бы, чтобы ты их проглядел. Продолжаю углубляться все дальше. Мысль не стареет, но углубляется и бесконечно много хотелось бы оформить — хотя знаю, что это ничтожно мало перед реальностью. Но я могу словами выразить только немногое — но переживаю, мне кажется, полнотой. <...>

¹ Шахматов Алексей Александрович (1864-1920) — языковед, историк древнерусской культуры, академик. После кончины А. А. Шахматова при разборе его бумаг была найдена рукопись, оформленная как университетский курс лекций о «Повести временных лет». Опубликована впервые в «Трудах Отдела древнерусской литературы» Института литературы АН СССР в 1940 году (т. IV, с. 11-150) под названием «"Повесть временных лет" и ее источники».

13

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ

Москва. 3.XI.1940.

<...> Хотя с запозданием, но почта доходит. Нумерованные Ниночкины письма приходят все, до сих пор без пропажи — но с запозданием. Получили два твои письма давно по авиапочте (посл<анные> 4.X), Ниночкины <получили> на днях (<посланные> 12.IX). Очень благодарны за авиаписьма — отсюда <посылать авиапочтой> еще нельзя. Мама ходит на костылях — но оправляется. 15 окт<ября> она переехала домой — говорят, редкий случай в ее возрасте хорошего срастания. Я только что оправился и дня три как выезжаю (мне академия прикрепила персональную машину — иначе я не мог бы, при московских расстояниях, наст<оящим> образ<ом> работать). По определению врачей, это было кровоизлияние в мускулах сердца — повторение в другой форме того, что было в 1937 <году>, когда я временно не владел пальцами правой руки. Теперь это выразилось внешне — <в> высокой t (до 39° — немного меньше) и большим роэ (до 35, теперь 10). 5 недель пролежал. На следующей неделе возвращаюсь к нормальной работе. В сущности, это одна из форм эндокардита, врачи этого мне не говорили — неизлечимо, но при осторожности жить можно. Когда доживаешь до 78 — большего требовать нельзя.

Надеюсь, ты, Ниночка и А<лександр> И<ванович> получили мою книгу «Биогеох<имические> очерки»? Сейчас я очень хотел бы закончить «Проблемы биогеохимии» — работаю сейчас над ними. Спасибо за вырезки — они мне очень интересны. Работа моей лаборатории, благодаря моему ученику и другу гл<авным> обр<азом> А. П. Виноградову (заместитель директора), идет очень хорошо. Работаем и над изотопами, и над проблемой урана.

У меня накопилось много книг для посылки тебе. На «Древнюю ист<орию>» (журнал) подпишусь. Выходит много интересных, хотя, конечно, и схематичных сводок — но история, особенно последних столетий, всегда тенденциозна. Я хотел бы, чтобы ты извещал о получении посылок — их посылаю заказным пакетом. У меня есть секретарь, который это все делает. Особенно хочется мне кончить этуод о ноосфере. Я благодаря этому спокойно смотрю в будущее — Америка, Китай, Индия выдвинуты чрезвычайно.

Прочти открытку Ниночке. Как русский язык Танечки? <...>

14

Н. В. ТОЛЛЬ-ВЕРНАДСКОЙ

Москва. 5.XI-7.XI.<1>940.

<...> На днях я написал Танечке. Очень хотел бы, чтобы она мне ответила. Может быть, я ошибаюсь и хотел бы этого — но, мне кажется, что вы запускаете ее русский язык. Конечно, трудно пробиваться и жить, и я не обвиняю, когда думаю, что это знание, помимо прочего, для нее в будущем будет очень важным — более важным, чем это рисуется теперь. Запускали вы это и в Чехии. Но мировая трагедия (ведущая в конце концов к росту значения США и заморских англосаксов, Азии (Китай, Индия) коснется и нас — приведет к росту культуры русской.

Я это время болел, как ты знаешь. Мне кажется, у меня одна из форм эндокардита — так прямо врачи не говорили, но я так понимаю («кровоизлияние в мускулах сердца»). Можно, конечно, прожить, но нельзя излечиться. Очень бы мне хотелось закончить хотя бы часть начатых работ. Сейчас я как будто вышел из опасного положения. Диктую сейчас V выпуск «Проблем биогеохимии». Кстати, не знаю, нужно ли тебе высылать медицинские русские журналы? Получила ли ты и Георгий, и А<лександр> И<ванович> мои «Биогеох<имические> очерки»? Сейчас в моей Лаборатории увеличилась работа, связанная с медициной: урловская болезнь оказалась связанной с недостатком в водах Са <кальция> — и это признано и приняты меры, ее остановившие. Сейчас я пытаюсь выяснить разное действие <на организм> изотопов К <калия> и Рб <свинца>. Но после лета я лично до сих пор не работал в Лаборатории.

15

Г. В. ВЕРНАДСКОМУ

Москва. 2.XII.<1>940.

<...> Очень рады были получить твои письма авиапочтой. Они по крайней мере на месяц приходят раньше — мне кажется, даже больше, чем на месяц. <...> Твое письмо от 25 окт<ября> пришло 15.XI. Ты видишь отсюда, как это по нынешним временам хорошо. Послал тебе два №№ <за> 1940 год «Вестн<ика> древн<ей> ист<ории>». 2-й лучше. Подписался и на 1941 <год>. Сейчас и акад<емические> издания мы должны покупать, но академики на эту покупку получают в год 1000 р<ублей>

(т. е. на 1000 <рублей> — даром). Я тебе писал, что я не получил некоторые твои статьи, которые здесь получены. <...> «Правду русскую» пришлю. Очень хотел бы, чтобы ты и А. И. Петрункевич прочли мои «Биогеох<имические> очерки». Сейчас работаю над 5 выпуском «Проблем биогеох<имии>» и мне хотелось бы раньше моего *disparition*¹, как говорил Лакруа², закончить еще несколько работ — по крайней мере, две; одна из них прямо касается историков — о ноосфере. Спасибо за вырезки об уране.

Я на этот раз выскочил (кровоизлияние в мышцах сердца), надеюсь — «прочно». Ниночке я писал, и она тебе объяснит с медицинской точки зрения мое положение. Работаю хорошо, но, мне кажется, память слабеет — годы забываю. М<ежду> пр<очим>, я стал их восстанавливать — и прошлое семьи, учитывая вас. По «Малор<оссийским> Родосл<овным>» Модзалевского³ (я писал тебе об этой работе?) я смог проследить «нашу родословную» в подавляющей части. Картина поразительная: все кончается серединой XVII века — казацкие восстания. <...>

¹ исчезновения (фр.).

² Лакруа Альфред Франсуа Антуан (1863—1948) — французский минералог и петрограф.

³ Модзалевский Борис Львович (1874—1928) — литературовед, член-корреспондент АН СССР.

16

Н. В. ТОЛЛЬ-ВЕРНАДСКОЙ

Москва. 24.XII.1940.

<...> Мы аккуратно получаем твои открытки и очень всегда рады им, хотя они приходят не по порядку. Ты мне не ответила на некоторые вопросы. Во 1-х, рост Танечки в сантиметрах — я не могу себе иначе ее представить. Во-2-х, ее знакомство с русским языком — было бы и для нее досадно, если бы она вовремя не получила это серьезное в ее будущем знание — и, думаю, для ее будущего и умственного склада это важно. В одном из писем ты пишешь, что у Тани левизна сопровождается аномалией в правом глазу. Мне кажется — под рукой книги сейчас нет — это один из признаков настоящей левизны. Ты можешь об этом найти в книге: Ludwig. Rechtslinks problem in Thierreich 1932. Кажется, <левизна> сказывается в нервах правого глаза.

Чувствую себя средне. Но работать могу и сейчас обрабатываю V выпуск «Проблем биогеохимии» и очень заинтересован открывающимися перспективами. Очень много нового и большого. Начал работать в лаборатории и сам, и с помощником. Я послал тебе «Биогеох<имические> очерки» — конечно, прочесть тебе некогда, но я хотел бы, чтобы у Тани были мои работы, когда меня не будет.

Сейчас работаю над V выпуском «Проблем биогеохимии» — хотелось бы мне еще дать 3 выпуска, сверх его. Не знаю, позволит ли здоровье.

Нежно обнимаю.

Любящий отец и дед.

Колумбийский университет, США

Бахметьевский фонд.

